

Поселение было небольшим, тут было всего 2-3 сотни беженцев. Жэнь Сяосу заметил в отдалении бегающего возле входа в глиняное убежище ребенка. Судя по всему, это небольшое поселение было образовано совсем недавно.

В долине много рек. Жэнь Сяосу считал, что места вблизи рек должны быть заросшими густой растительностью. Но эта долина совсем не такая.

Весь грунт здесь превратился в песок, и где протекает река, поток воды там сметает с обоих берегов песчаный грунт. Возможно, всего через пару лет реки высохнут или поменяют свое течение, а русло реки здесь станет новой долиной, проходящей по этой области. Кажется, все образования на этих землях остались от рек.

Территория, на которой беженцы решили селиться, была относительно ровной и подходила для посадки агрокультур.

Жэнь Сяосу и Ян Сяоцзинь планировали остаться здесь на какое-то время с беженцами, чтобы лучше разобраться в ситуации с бандитами.

Пока они разговаривали, вдалеке вдруг появилось облако пыли. Издалека его даже можно было принять за небольшую песчаную бурю.

Пожилая женщина нервно произнесла:

— Почему они здесь? Что за бандиты в этот раз? Жэнь Сяосу спросил:

— Это бандиты?

— Определенно. Такое облако пыли образуют их мотоциклы, — сказала пожилая женщина, побежав в сторону глиняных убежищ, и крикнула. — Уведите детей в дома.

Но бандиты быстро сокращали расстояние. Любой уже мог рассмотреть их фигуры. Мотоциклы под ними были похожи на подтянутых и мускулистых зверей, а грохот двигателей и выхлопных газов звучал как звериный рев.

Зрелище было очень грубым и диким.

Беженцы даже на расстоянии могли слышать возбужденные крики бандитов. В глазах бандитов беженцы были их добычей.

Жэнь Сяосу и Ян Сяоцзинь переглянулись и смешались с толпой беженцев. Для начала, они хотели понаблюдать за ситуацией.

Похоже, беженцы уже не в первый раз сталкиваются с такой ситуацией. Попрятав своих детей, они выстроились в открытом пространстве, собираясь приветствовать бандитов как свое начальство. Разница была лишь в том, что выстроились они криво, и настроение всей группы в корне отличалось.

Жэнь Сяосу насчитал в этой банде чуть больше 20 бандитов. В этой долине такого размера группа считается не очень мощной силой. Но сколько еще людей в их логове, не известно.

Бандиты взревели и на мотоциклах начали кружить вокруг беженцев. Так они демонстрировали беженцам силу. Постепенно кольцо становилось уже, и беженцам пришлось в страхе тесниться.

Достаточно напугав беженцев, бандиты медленно остановились. Один бандит спрыгнул с мотоцикла и стянул закрывавший его лицо шарф:

— Чем вы тут занимаетесь, фермерством?

— Да, именно так! — в страхе сказал один беженец. — Мы уже несколько лет занимаемся здесь фермерством.

— Что такого интересного в фермерстве? — сказал бандит, сплюнув песок во рту на землю. После чего улыбнулся и сказал. — Вижу, здесь довольно много мужчин. Мужчины рождаются, чтобы совершать великие дела. Как вы можете называть себя мужчинами, прячась здесь и каждый день занимаясь фермерством?

— Но что мы будем есть, если не будем заниматься хозяйством? — кротко произнес беженец. — Мы лишь хотим вырастить урожай, чтобы прокормить себя.

— С этого дня все вы станете моими подчиненными, — лидер бандитов похлопал по лицу стоявшего перед ним беженца и сказал. — Если последуете за мной, у вас будет и мясо, И вино. Раньше вам приходилось терпеть издевательства консорциумов. Присоединяйтесь ко мне, и мы оплатим им в будущем!

Наблюдая за этими людьми, Жэнь Сяосу вспомнил слова Ян Сяоцинь. С вероятностью 80% мотоциклы бандитов новые, а автоматы в их руках даже новее мотоциклов. Очевидно, они совсем недавно сменили свое снаряжение.

Смешно то, что за спинами у многих бандитов висят еще по два оружия. Словно у них очень много оружия, и им негде его использовать.

Возможно, из-за новой экипировки у бандитов прибавилось самоуверенности. Они даже заявляют, что оплатят консорциумам, имея всего чуть больше двадцати человек!

Услышав, что бандиты собираются объявить консорциумам войну, беженцев охватил еще больший страх:

— Мы не хотим воевать с консорциумами. Мы умеем лишь выращивать.

С лица лидера бандитов сошли все эмоции: — Вы будете сражаться, даже если не хотите. Господа, сгоняйте их и уводите!

Жэнь Сяосу был поражен. Оказывается, они пришли похитить их. Скорее всего, оружия у них намного больше, чем людей в их группе, и поэтому они решили расширяться.

Это как-то связано с конфликтами внутри бандитов на севере. Долина вся в состоянии хаоса, потому что все перестали соблюдать «правила»!

— Мы пойдем с ними? — тихо спросил Жэнь Сяосу.

— Мы должны, — ответила Ян Сяоцин. — Так мы лучше разберемся в ситуации в долине. К тому же, у них всего примерно 20 человек. Если мы действительно захотим уйти, они не смогут нас остановить.

— Ладно, но почему бы просто не перебить их прямо тут, — пробормотал Жэнь Сяосу.

Под направленными на них дулами огнестрельного оружия беженцам оставалось лишь вернуться в глиняные убежища и забрать с собой своих детей. Их повели на север.

Главарь бандитов сопровождал беженцев на мотоцикле. Поддав газу, чтобы мотор мотоцикла взревел, он гордо произнес:

— Не считайте меня, Цзинь Ланя, каким-то тираном. Просто вы жили очень далеко на окраине долины, поэтому могли и не знать о текущей ситуации в этих землях. Другие группы с других горных территорий похитили уже почти всех людей с северных поселений. Даже если бы мы сегодня не пришли, завтра за вами пришли бы другие.

— Но мы не умеем сражаться, — в отчаянии сказали беженцы.

— Кто не умеет сражаться? Я выдам всем оружие, не нужно беспокоиться о патронах и экономить их. Просто стреляйте! Кроме того, если не захотите сражаться, сможете помогать другими способами. — Цзинь Лань засмеялся во все горло.

Никто не понял, о каких способах говорил Цзинь Лань, но Жэнь Сяосу хватило услышанного, чтобы подтвердить свои подозрения. Похоже, у них действительно очень много оружия и боеприпасов, и поэтому они схватили беженцев.

Жэнь Сяосу стало интересно, сколько же огнестрельного оружия Цин Чжэнь и его люди вложили в эту территорию. Почему всю долину охватили беспорядки?

Если так продолжится, в долине погибнет многие людей.

Большая рыба пожирает маленькую, сильный охотится на слабого. Так было всегда, с незапамятных времен.

Когда война закончится, а все бандитские группы объединятся, в долине может возникнуть еще более мощное бандитское образование.

Это и есть цель Цин Чжэня? Воспользоваться резней, очистить «гниль» в долине и объединить всех активных здесь бандитов? После чего взять под контроль эту силу для своих целей? А пришлось ему всего-то вложить немного оружия и боеприпасов, чтобы бандиты стали зазнаваться.

Если для бандитов автоматические винтовки очень ценны, то в глазах консорциумов ружья и боеприпасы почти ничего не стоят.

Хоть у Жэнь Сяосу и не было никаких доказательств, он был уверен, что за всем происходящим стоит Цин Чжэнь. Кто-то другой не сделал бы ничего подобного.

Более того, Жэнь Сяосу даже уверен, что у Цин Чжэня есть дальнейшие планы насчет долины, и по этому плану здешние бандиты в итоге будут объединены.

Поскольку прямо сейчас Консорциум Ян воюет на юге против Консорциума Ли, на севере у них оборона практически отсутствует. Самое большее, у них есть расположенные в крепостях независимые войска.

Даже если бандиты и нападут с юга, они не смогут разрушить крепости. Но они с легкостью смогут уничтожить все заводы снаружи крепости, а это подорвет экономику Консорциума ЯН на несколько лет.

При этом Консорциум Ян, скорее всего, все еще думает, что северные бандиты не представляют угрозы. Разве будет хоть какая-то организация бояться бандитов? Они совсем не против оставить их в долине играть в одиночку.

Но, столкнувшись с таким противником, Консорциум Цзун и Консорциум Ян, определенно, окажутся в очень сложной ситуации.